

На правах рукописи

Болотова Екатерина Дмитриевна

**Уголовная ответственность за посягательство на объекты
культурного наследия, взятые под охрану государством**

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2022

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель:

Решетников Александр Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Филиппов Павел Александрович
доктор юридических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», юридический факультет, кафедра уголовного права и криминологии, доцент

Медведев Евгений Валентинович
кандидат юридических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет», юридический факультет, кафедра уголовного права и процесса, заведующий

Ведущая организация:

федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»

Защита состоится «15» сентября 2022 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Университете прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Университета прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «14» июля 2022 г.

ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Д.И. Ережипалиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Историко-культурное наследие каждой страны составляет общую культуру человечества, сохранение которой обеспечивает неразрывную духовную связь поколений и является хранилищем исторической памяти, необходимой для устойчивого развития всех социальных институтов¹.

Сохранение культурного наследия способствует поддержанию национальной, культурной, духовной идентичности каждого государства.

Мировое сообщество более столетия назад признало важность сохранения культурного наследия. Результатом такого признания стало принятие ряда международных документов, направленных на противодействие посягательствам на объекты культурного наследия, в том числе в период вооруженных конфликтов. К таким документам, прежде всего, относятся: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.)², Конвенция о бомбардировках морскими силами во время войны (Гаага, 18 октября 1907 г.)³, Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 1954 г.)⁴, Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 1970 г.)⁵, Конвенция об охране всемирного

---

¹ Подробнее об этом см.: *Катинус О.С.* Историческая память и связь поколений как духовно-нравственная основа патриотического воспитания молодежи // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 1 (75). С. 5–9.

² Действующее международное право: сборник. Т. 2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного комитета Красного Креста. URL: <http://www.icrc.org> (дата обращения: 07.07.2020).

³ Текст Конвенции официально опубликован не был [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11911632@egNPA (дата обращения: 11.12.2020).

⁴ Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf (дата обращения: 07.07.2020).

⁵ Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993. С. 283–290, 610–611.

культурного и природного наследия (Париж, 1972 г.)⁶, Конвенция об охране нематериального культурного наследия (Париж, 2003 г.)⁷.

Указанные международные документы обязывают страны, ратифицирующие их положения, принимать законодательные меры по сохранению культурного наследия и обеспечивать недопустимость посягательства на него, в первую очередь уголовно-правовыми средствами.

О важности сохранения культурного наследия для национальной безопасности и идентичности государства свидетельствует закрепление в ст. 44 Конституции Российской Федерации⁸ (далее — Конституция РФ) обязанности граждан и задачи органов государственной власти и местного самоуправления заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

Общественные отношения, связанные с сохранением и использованием объектов культурного наследия, регулируются федеральными законами, среди которых центральную роль занимает Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп.) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁹ (далее — Закон об объектах культурного наследия).

Сохранение культурного наследия обеспечивается также средствами административного и уголовного права.

Наиболее важные общественные отношения традиционно охраняются нормами уголовного права, а по содержанию уголовно-правовых запретов во

---

⁶ Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/russian/document/convents/cultural_heritage.pdf (дата обращения: 14.07.2020).

⁷ Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 11.07.2020).

⁸ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

⁹ РГ от 29.06.2002; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 21.12.2021.

многим можно судить о культурных особенностях развития того или иного общества.

Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на объекты культурного наследия, в последние годы характеризуется активной нормотворческой работой, результатом которой является дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁰ (далее — УК РФ) положениями, направленными на повышение уровня защиты культурного наследия.

С момента принятия в 1996 г. УК РФ перечень составов преступлений, предусматривающих ответственность за посягательства на объекты культурного наследия, расширен почти в два раза. Подобные законодательные решения свидетельствуют о признании значимой роли культуры в возрождении и сохранении культурно-нравственных ценностей народов Российского государства¹¹.

Несмотря на то, что в общей структуре преступности посягательства на объекты культурного наследия занимают менее 1 %¹², ежегодно количество совершаемых преступлений указанной группы увеличивается. При этом реальное количество совершаемых посягательств значительно выше того, что отражено в официальной статистике, ввиду определенных сложностей, связанных с выявлением преступлений, посягающих на культурное наследие. Особенно это касается посягательств на объекты археологического наследия.

Практика испытывает определенные трудности при квалификации отдельных преступлений указанной группы, что подтверждается изучением судебных решений и экспертных оценок. Частичным объяснением такого состояния являются слабая теоретическая подготовка практических работников, связанная с недостатком знаний о специфических признаках предметов исследуемой группы

---

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: [федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 30 дек. 2021 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.12.2021.

¹¹ См. об этом: *Лавров В.В.* Государственная политика и законодательство в области охраны объектов культурного наследия // *КриминалистЪ*. 2012. № 1 (10). С. 113.

¹² Официальный сайт МВД Российской Федерации www.mvd.ru/stats (дата обращения: 22.12.2021).

преступлений, отсутствие методических рекомендаций по квалификации, недооценка практиками реальной общественной опасности исследуемых деяний.

Представляется, что не в последнюю очередь это связано с незначительным числом научных разработок по проблемам установления и реализации уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, посягающих на сохранение культурного наследия. Кроме того, прикладные проблемы обусловлены недостатками уголовно-правового регулирования: отсутствием в уголовном законодательстве концептуального подхода к определению объектов соответствующих посягательств; неопределенностью запрета; оценочностью составообразующих признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 243–243⁴ УК РФ; несогласованностью в формулировании оснований уголовной ответственности в уголовном и административном праве, не позволяющими отграничить посягательства на культурное наследие от смежных составов преступлений, а также от соответствующих административно-правовых деликтов; пробельностью уголовного законодательства в части охраны памятников истории и культуры от посягательств, не связанных с причинением материального ущерба, и др.

Изложенные обстоятельства, а также слабая проработанность проблематики и дискуссионность большинства положений, связанных с современным правовым регулированием посягательств на объекты культурного наследия и их квалификации, свидетельствуют об актуальности темы исследования и необходимости проведения углубленного теоретического анализа проблем социальной обусловленности, юридической природы, классификации и правоприменительной практики в части применения уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на объекты культурного наследия, а также выработки соответствующих научно обоснованных рекомендаций по их совершенствованию.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы обеспечения сохранения объектов культурного наследия уголовно-правовыми средствами входят в число наименее разработанных в российской юридической

науке, что выражается в отсутствии комплексных работ, предметом исследования которых являлось бы уголовно-правовое противодействие посягательствам на объекты культурного наследия с учетом действующего законодательства.

В советский период вопросы правовой охраны культурного наследия в той или иной степени были рассмотрены в работах М.М. Богуславского, М.В. Васильевой, О.Н. Галенской, С.Н. Дьяченко, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Рябовой, А.С. Работкевич, В.Г. Растопчина, Р.А. Сабитова, А.П. Сергеева, Л.А. Стешенко, В.Н. Тищенко, С.А. Чернышевой, А.В. Чудинова и др.

Среди исследований, подготовленных в последнее время, уголовно-правовые аспекты противодействия уничтожению или повреждению объектов культурного наследия нашли свое отражение в работах В.Г. Беспалько, В.В. Братанова, В.В. Власенко, Я.С. Калининской, Е.А. Лачиной, Л.А. Нудненко, В.М. Первушина, С.А. Приданова, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Чучаева, С.П. Щербы и других ученых.

Отдельные вопросы уголовно-правовой охраны культурного наследия рассматривались в диссертационных исследованиях на соискание ученой степени кандидата юридических наук, подготовленных О.В. Давлетшиной «Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Российской Федерации» (Ростов н/Д, 2003), Е.В. Медведевым «Уголовно-правовая охрана культурных ценностей» (Казань, 2003), Г.А. Русановым «Контрабанда культурных ценностей: уголовно-правовое, криминологическое и сравнительно-правовое исследование» (М., 2009), М.А. Редчиц «Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия» (М., 2018), И.А. Халиковым «Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» (М., 2018).

Кроме того, особое значение в разработке проблем исследуемой тематики имеет докторская диссертация на тему «Уголовно-правовая охрана культурных ценностей», подготовленная Л.Р. Клебановым (М., 2012), в которой предложено комплексное решение проблем уголовно-правовой охраны культурных ценностей, как научно-теоретического, так и прикладного характера.

Исследования, проведенные указанными авторами, без сомнения, внесли ощутимый вклад в разработку проблемы уголовно-правового противодействия посягательствам на объекты культурного наследия. Однако большая часть этих работ была подготовлена до внесения существенных изменений в уголовное законодательство в 2013 г., а также законодательных преобразований 2020 г. Предлагаемые в ряде работ идеи утратили свою актуальность, а содержащиеся в них предложения не способны отвечать актуальным криминальным вызовам.

Следует отметить, что слабо исследована зарубежная практика уголовно-правового противодействия преступлениям, посягающим на объекты культурного наследия. Кроме того, окончательно не решенными остаются вопросы, связанные с содержанием уголовно-правовых запретов, предусмотренных ст.ст. 243–243⁴ УК РФ, их исторической и социально-правовой обусловленностью, не разрешены многие проблемы, связанные с квалификацией указанных преступлений, разграничением их с административно-правовыми деликтами и др.

В своей совокупности эти обстоятельства определяют необходимость проведения отдельного диссертационного исследования, а также определяют его объект, предмет, цели и задачи.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с развитием российского уголовного законодательства в сфере охраны культурного наследия и его современным состоянием.

Предметом исследования выступают: общественно опасные деяния, посягающие на объекты культурного наследия; тенденции и противоречия законодательной регламентации уголовной ответственности за посягательства на объекты культурного наследия; признаки составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 243–243⁴ УК РФ; международные обязательства России в части уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия и проблемы их реализации; зарубежный опыт уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия; проблемы и особенности квалификации соответствующих посягательств.

Цель и задачи исследования. Цель исследования — теоретическая разработка уголовно-правовых аспектов общей проблемы охраны объектов культурного наследия и аргументация на этой основе предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики в указанной сфере.

Достижение обозначенной цели определило постановку и решение следующих **задач**:

выявить исторические предпосылки криминализации посягательств на объекты культурного наследия и проследить эволюцию соответствующих уголовно-правовых норм;

раскрыть международно-правовые основы охраны объектов культурного наследия и установления уголовной ответственности за посягательства на них;

определить специфику уголовно-правового регулирования в сфере охраны культурного наследия по законодательству зарубежных стран и оценить возможности и перспективы для заимствования положительных практик;

выявить содержательные особенности объективных и субъективных признаков преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, проблемы квалификации таких преступлений и предложить пути их решения;

с учетом результатов проведенных социологических исследований, изучения результатов практики применения уголовного закона и статических материалов показать проблемы эффективности применения действующих норм УК РФ о преступлениях, посягающих на объекты культурного наследия;

разработать и сформулировать предложения доктринального, нормотворческого характера по совершенствованию уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия, а также конкретные рекомендации для правоприменительной практики.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования выступает общенаучный диалектический метод познания. В процессе исследования также использованы общенаучные (системный, структурно-функциональный, индукции, дедукции, анализа и синтеза) и

частнонаучные методы (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический, статистический).

С помощью историко-правового метода осуществлен динамический анализ развития уголовно-правовой охраны культурного наследия в разные исторические эпохи, что выразалось в появлении соответствующих запретов в актах древнерусского уголовного права, уголовного права Российской империи, советского и раннего постсоветского уголовного права. Формально-юридический метод применялся при анализе правового содержания норм об охране культурного наследия, предусмотренных УК РФ. Применение сравнительно-правового метода позволило провести анализ актов зарубежного уголовного права. Социологический метод позволил выявить возникающие на практике проблемы применения уголовно-правовых норм об охране культурного наследия.

Теоретической основой исследования послужили основные положения доктрины российского уголовного права, а также относящиеся к объекту исследования труды в области криминологии, международного права, сравнительного правоведения, истории отечественного государства и права, уголовно-процессуального права, социологии и др.

Нормативно-правовую базу исследования составляют международные правовые акты об охране культурного наследия, Конституция РФ, отечественное законодательство, как предшествующих исторических периодов, так и современное, федеральные законы, в том числе кодифицированные (УК РФ, КоАП РФ), Основы законодательства РФ о культуре, ведомственные нормативные правовые акты, а также уголовное законодательство стран ближнего и дальнего зарубежья.

Эмпирическая база исследования включает: статистические данные Главного информационного аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (2013–2021 гг.) и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (2013–2021 гг.); материалы судебной практики, относящейся к теме исследования (46 приговоров по делам, рассмотренным судами Владимирской, Вологодской, Псковской, Саратовской

областей, Краснодарского и Пермского краев, республик Башкортостан и Калмыкия, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в период с 2013 по 2021 гг.; результаты проведенного в 2018 и 2020 гг. анкетирования 125 сотрудников правоприменительных структур (23 судей, 60 сотрудников МВД России, СК России и прокуратуры, 42 адвокатов), а также экспертного опроса 38 научно-педагогических работников (кандидатов и докторов юридических наук).

Научная новизна исследования во многом определена самой постановкой проблемы интегративного изучения группы преступлений, посягающих на общий видовой объект, — общественные отношения, связанные с сохранением культурного наследия и его правомерным оборотом, а также полученными результатами, в частности:

выявлены закономерности исторического развития уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на объекты культурного наследия;

определены перспективные направления совершенствования отечественного уголовного законодательства с учетом зарубежного опыта уголовно-правового противодействия исследуемым преступлениям;

конкретизирована и уточнена уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст.ст. 243–243⁴ УК РФ;

с учетом критериев и правил криминализации деяния научно обоснованы и сформулированы предложения о дополнении уголовного закона положениями об ответственности за осквернение памятников истории и культуры, уничтожение и повреждение объектов культурного наследия по неосторожности, нападение на объекты культурного наследия, неоправданное военной необходимостью.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В появлении первых прообразов уголовно-правовых запретов, связанных с посягательствами на объекты культурного наследия, ключевую роль сыграли религиозные институты. Изначально уголовный закон охранял только церковные здания, являющиеся хранилищами ценных памятников иконописи, и предметы религиозного культа. При этом вследствие огосударствления церкви

посягательства на святыни длительное время воспринимались как преступления против государства.

Снижение общественно-политического значения церкви, ее отделение от государства в начале XX в. привело к смене вектора религиозно-культурной политики, изменению отношения к памятникам истории и культуры, которые в соответствии со светскими убеждениями стали восприниматься как самостоятельная, не связанная с религиозными святынями культурно-историческая ценность. Это дало толчок к формированию регулятивного законодательства в сфере их сохранения и использования, а также появлению уголовно-правовых запретов за посягательства на них.

2. Уголовная ответственность за наиболее опасные деяния, способные повлечь утрату объектов культурного наследия, такие как акты агрессии в отношении культурных ценностей, в том числе в случае возникновения и ведения вооруженных конфликтов, а также незаконные ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности, обусловлена международными обязательствами России.

Вместе с тем имплементацию положений соответствующих международных конвенций в российское законодательство нельзя признать удачной. В рамках ст.ст. 226¹ и 356 УК РФ оказались объединены различные по характеру общественной опасности и направленности действия (например, контрабанда культурных ценностей и наркотиков; разграбление национального имущества на оккупированной территории и применение оружия массового поражения), что размывает пределы уголовной ответственности и не позволяет дифференцировать ее должным образом. С учетом научно обоснованных правил законодательной техники аргументирована позиция в пользу выделения положений об ответственности за контрабанду культурных ценностей, нападение на объекты культурного наследия (культурные ценности), не оправданное военной необходимостью, в качестве отдельных уголовно-правовых норм (приложение Г к диссертации, с. 199–208).

3. На основе анализа уголовного законодательства зарубежных стран в части установления ответственности за посягательства на памятники истории и культуры выявлены схожие тенденции в определении круга уголовно наказуемых деяний. Вместе с тем установлены определенные особенности в части уголовно-правовой охраны культурного наследия, которые представляют интерес с точки зрения перспектив совершенствования российского уголовного закона. Среди них:

оригинальные подходы к установлению формы вины в преступлениях, посягающих на культурное наследие;

обособление указанной группы преступлений в отдельной главе уголовного закона;

установление ответственности за посягательства на памятники истории и культуры, не повлекшие причинение имущественного ущерба.

4. Действующее уголовное законодательство не выделяет культурное наследие в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Вместе с тем УК РФ содержит в себе ряд норм, нацеленных на защиту культурного наследия от различного рода посягательств. Фактический и статистический рост количества совершаемых преступлений в отношении объектов культурного наследия и повышение роли и значения сохранения культурного наследия в последующие годы, в том числе увеличение числа уголовно-правовых запретов, нацеленных на защиту культурного наследия, заставляют подвергнуть ревизии привычные взгляды на систему видовых объектов преступлений и, соответственно, структурирование законодательного материала.

С учетом значения и высокой роли культуры при реализации приоритетных направлений национальной политики, важности сохранения культурного наследия для обеспечения национальной безопасности и идентичности Российской Федерации, а также в целях соблюдения архитектоники уголовного закона предлагается нормативно обособить указание на культурное наследие как на самостоятельный объект уголовно-правовой охраны и дополнить ч. 1 ст. 2 УК РФ словами «культурное наследие».

5. Исходя из соотношения основного и дополнительного объектов преступных посягательств и расположения норм об ответственности за посягательства на культурное наследие в Особенной части УК РФ, обоснован вывод о существовании прямой и косвенной (субсидиарной) охраны культурного наследия: ст.ст. 243, 243¹, 243², 243³, 243⁴ УК РФ изначально нацелены на охрану культурного наследия, сохранность которого выступает в качестве основного объекта соответствующих преступлений; ст.ст. 164, 190, 226¹ УК РФ охраняют культурное наследие опосредованным образом - в качестве дополнительного объекта.

С целью обеспечения более эффективной охраны культурного наследия, а также соблюдения принципа системности уголовного законодательства предлагается в рамках раздела IX УК РФ объединить все посягательства на культурное наследие в отдельную главу - «Преступления против культурного наследия» (приложение Г к диссертации, с. 199–208).

6. Преступления, предусмотренные ст.ст. 164, 190, 226¹, 243, 243¹, 243², 243³, 243⁴ УК РФ, посягают (непосредственно или опосредованно) на один объект — общественные отношения, связанные с сохранением культурного наследия и его правомерным оборотом.

Предметы преступлений, посягающих на культурное наследие, несмотря на достаточно разрозненное их законодательное описание, обладают общими чертами:

все они имеют связь с определенными историческими событиями или культурными эпохами;

обладают антропогенным характером;

представляют ценность не для отдельных граждан, а для определенных народов, государств или всего мирового сообщества;

обладают определенными эстетическими качествами;

являются редкими, уникальными;

их денежную стоимость зачастую сложно оценить ввиду особой историко-культурной значимости (особенно в отношении объектов культурного значения, охраняющихся ЮНЕСКО).

Указанные признаки отражают фактический критерий отнесения предмета посягательства к категории «объект культурного наследия».

Юридический критерий составляют признаки, имеющие уголовно-правовое значение:

материальность предмета посягательства;

соответствие движимых культурных ценностей критериям отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение, утвержденным постановлением Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. № 1425;

правовая закреплённость статуса объекта культурного наследия в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

7. С целью систематизации и унификации понятий, используемых для характеристики предметов соответствующих преступлений, предлагается:

использовать понятие «культурное наследие» как общую видовую категорию, охватывающую термины «объекты культурного наследия» и «культурные ценности» (их определение приведено в ст. 3 Федерального закона «Об объектах культурного наследия»);

понятия «культурные ценности» и «предметы, имеющие историческую и культурную ценность», признать тождественными и употреблять их исключительно в отношении движимых вещей, в частности, для обозначения предмета преступлений, предусмотренных ст.ст. 164, 190, 226¹ УК РФ;

понятие «объекты культурного наследия» использовать по отношению к составам преступлений, предусмотренных ст.ст. 243–243⁴ УК РФ.

8. Взаимосвязанные положения ч. 2 ст. 24 УК РФ и ст. 243 УК РФ позволяют привлечь к ответственности за уничтожение или повреждение объектов

культурного наследия как при умышленной, так при неосторожной форме вины. Это не отвечает идее справедливости и не соответствует правилам дифференциации уголовной ответственности.

С учетом зарубежного опыта (Республика Азербайджан, Республика Албания, Республика Армения, Республика Беларусь, Китайская Народная Республика, Королевство Испания, Туркменистан) предлагается скорректировать содержание уголовно-правового запрета и установить менее строгое наказание за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия, совершенные по неосторожности (приложение Г к диссертации, с. 199–208).

9. Бессистемное законодательное конструирование специальных норм, предусматривающих ответственность за посягательства на монументальные сооружения, увековечивающие память погибших при защите Отечества либо посвященные дням воинской славы России, послужило причиной возникновения пробела в уголовно-правовой охране объектов культурного наследия, который выражается в отсутствии возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, осквернивших памятные сооружения, не являющиеся символами воинской славы или объектами захоронения.

Проблема надругательства над памятными местами не является новой для общества, ее законодательное решение существовало в уголовном законодательстве советского периода и существует в современном законодательстве сопредельных государств (Республика Беларусь, Республика Казахстан).

Однако участвовавшие случаи посягательств подобного рода и разрозненность в оценке правоприменителями одинаковых по своей природе действий после внесения изменений в ст. 244 УК РФ свидетельствуют о необходимости установления уголовной ответственности за осквернение памятников истории и культуры (приложение Г к диссертации, с. 199–208).

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в научно-обоснованном решении задач по совершенствованию уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия. Результаты исследования существенно

развивают и углубляют доктринальные представления о преступлениях, посягающих на объекты культурного наследия, и их квалификации.

Отдельные положения и выводы диссертации могут быть использованы в качестве теоретической базы для совершенствования уголовного законодательства в части охраны объектов культурного наследия и постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Основные выводы диссертационного исследования будут способствовать повышению эффективности работы правоохранительных и судебных органов в части квалификации и расследования преступлений, выбора и назначения уголовного наказания за совершенные посягательства на объекты культурного наследия. Кроме того, результаты проведенной работы могут использоваться в качестве учебного материала при подготовке и проведении лекционных и семинарских занятий в высших учебных заведениях по подготовке юридических кадров и сотрудников правоохранительных органов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения и отдельные выводы, изложенные в диссертации, обсуждались на заседаниях кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», а также нашли свое отражение в 9 научных статьях автора, из которых 4 опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Кроме того, отдельные выводы, предложения и рекомендации были предметом докладов и выступлений диссертанта на различных международных и всероссийских конференциях: «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (Университет прокуратуры РФ (г. Москва, 2016, 2017, 2021 гг.), «Уголовная политика и правоприменительная практика» (Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург, 2016 г.), межведомственном научно-практическом семинаре «Бланкетность в уголовном праве» (МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Рязань, 2017 г.), Всероссийской научной студенческой конференции «Право. Общество. Государство» (Российский университет дружбы народов, г. Москва, 2017 г.),

Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Правовое регулирование в условиях современной государственности: вопросы теории и практики» (Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, 2018 г.), Международном конгрессе «Блищенковские чтения» (Российский университет дружбы народов, г. Москва, 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, 2021 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, показывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются его теоретическая и методологическая основы, раскрываются нормативно-правовая и эмпирическая базы, обосновывается научная новизна диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость работы, приводится информация о достоверности и апробации полученных результатов, а также структуре работы.

Первая глава «Ответственность за посягательства на объекты культурного наследия: международно-правовой и сравнительно-правовой аспекты» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Международные правовые основы охраны объектов культурного наследия» в процессе анализа международных правовых актов автор выявляет, что положения международных документов содержат основные понятия и формируют правовые основы сохранения культурного наследия, на которых строятся национальные обязательства государств по обеспечению сохранности культурного наследия, находящегося на их территориях, и недопущению причинения ущерба культурному наследию иных стран.

Невозможность устранения непоправимых последствий утраты наиболее ценных объектов культурного наследия определяет подходы международного сообщества к установлению запретов любых актов агрессии в отношении культурных ценностей, в том числе в случае возникновения и ведения вооруженных конфликтов (Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 1954 г.), незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности) (Париж, 1970 г.). Преступления против

культурного наследия являются предметом юрисдикции Международного уголовного суда.

Российская Федерация, являясь участником международных соглашений, также устанавливает соответствующие уголовно-правовые запреты в национальном законодательстве путем имплементации правовых норм — это является одним из условий криминализации деяний, посягающих на объекты культурного наследия.

Таким образом, на международном уровне сформированы основы для защиты культурных ценностей, что говорит о постепенном формировании в общественном сознании понимания важности их сохранения.

Во втором параграфе «Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия по законодательству зарубежных стран», исследуя вопрос охраны объектов культурного наследия по законодательству Великобритании, Соединенных Штатов Америки, стран восточной и западной Европы, Азии и ближнего зарубежья, автор отмечает, что нормы об ответственности за посягательства на объекты культурного наследия содержатся в законодательстве многих стран. Большинство из них аналогичны имеющимся в УК РФ. Однако наряду с довольно распространенными (универсальными) нормами о хищении культурных ценностей, их неправомерном использовании, уничтожении и повреждении существует ряд особенностей, неизвестных отечественному законодательству.

Так, например, выявлены различия в форме вины при уничтожении и повреждении культурных ценностей: умышленная — в Республике Азербайджан, Республике Албания, Китайской Народной Республике, Королевстве Испания, Туркменистане; умышленная и неосторожная — в Республике Армения, Республике Беларусь; в Литовской Республике, Республике Таджикистан, Федеративной Республике Германия, во Французской Республике, как и в Российской Федерации, форма вины не конкретизирована.

На основе анализа положений об ответственности за осквернение объектов культурного наследия на примере законодательства Латвийской Республики,

Республики Беларусь, Республики Казахстан и Чешской Республики, автор приходит к выводу, что аналогичных норм в российском законодательстве не закреплено, и предлагает их адаптивное заимствование в УК РФ.

Опыт установления уголовной ответственности за причинение вреда памятникам истории и культуры в период вооруженного конфликта, по мнению диссертанта, следует признать положительным и учитывать при дальнейшем совершенствовании отечественного законодательства.

Вторая глава «Историческая ретроспектива и современное состояние уголовно-правовых норм об охране объектов культурного наследия» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Развитие отечественного законодательства и правовой мысли об ответственности за деяния, посягающие на объекты культурного наследия» автором показан путь эволюционного развития отечественного законодательства об охране культурного наследия.

С учетом периодизации, предложенной А.В. Наумовым, исследовано развитие отечественного законодательства и правовой мысли об ответственности за деяния, посягающие на культурное наследие, посредством анализа следующих исторических периодов: «некодифицированного», «уложенческого», советского и постсоветского. Результаты такого анализа позволили сделать вывод, что в появлении первых прообразов уголовно-правовых запретов, связанных с посягательствами на объекты культурного наследия, ключевую роль сыграли религиозные институты. При определении значимости памятника истории и культуры, на который осуществлялось посягательство, первостепенным было его христианское начало.

Изначально уголовный закон охранял только церковные здания, являющиеся хранилищами ценных памятников иконописи, и предметы религиозного культа. При этом вследствие огосударствления церкви посягательства на святыни длительное время воспринимались как преступления против государства.

Социальная потребность сохранения памятников истории и культуры, не являющихся памятниками религии, выразилась, в первую очередь,

в необходимости сохранения исторического облика зданий и сооружений, подвергающихся разрушению. В последующем под охрану попали также книги, письма и рукописи, свидетельствующие о прошлом.

Снижение общественно-политического значения церкви, ее отделение от государства в начале XX в. привели к смене вектора религиозно-культурной политики, изменению отношения к памятникам истории и культуры, которые в соответствии со светскими убеждениями стали восприниматься как самостоятельная, не связанная с религиозными святынями культурно-историческая ценность. Это дало толчок к формированию регулятивного законодательства в сфере их сохранения и использования, а также появлению уголовно-правовых запретов за посягательства на них.

Невосполнимый ущерб, причиненный культурному наследию в результате мировых войн, стал катализатором в формировании системы государственной охраны памятников истории и культуры, которая, помимо установления государственных списков памятников культуры общесоюзного значения, впервые включала ответственность в уголовном законе (УК РСФСР 1960 г.) за умышленное уничтожение, разрушение или порчу памятников культуры либо природных объектов, взятых под охрану государства.

В последующем обязанность граждан заботиться о сохранении культурного наследия получила закрепление в основном законе страны — Конституции РФ, что лишний раз подчеркивает важное значение и историческую обусловленность уголовно-правовых норм, нацеленных на защиту объектов культурного наследия от общественно опасных посягательств.

Во втором параграфе «Нормы об ответственности за деяния, посягающие на объекты культурного наследия, в УК РФ» проводится анализ объективных и субъективных признаков составов преступлений, основным объектом которых выступают общественные отношения, связанные с сохранением культурного наследия и его правомерным оборотом, являющиеся, согласно структуре уголовного закона, одной из составляющих общественной нравственности (ст.ст. 243–243⁴ УК РФ).

Автором обосновывается вывод, что эффективному применению уголовно-правовых норм, нацеленных на охрану культурного наследия, препятствует ряд обстоятельств. Среди них: проблемы доктринального понимания объекта и предмета преступлений исследуемой группы, а также субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ; отсутствие в регулятивном законодательстве унифицированного понятия для определения объектов и предметов, представляющих историческую и культурную ценность; нормативная неурегулированность осквернения памятников истории и культуры, не позволяющая дать объективную уголовно-правовую оценку посягательствам на объекты культурного наследия, которые не повлекли за собой причинение материального вреда; проблемы нормативного изложения положений об ответственности за посягательства на объекты культурного наследия (ст.ст. 243, 243¹ УК РФ и ст.ст. 7.13 и 7.14.1 КоАП РФ), не позволяющие установить различия в сферах уголовно-правового и административно-правового регулирования; отсутствие нормативных требований об обязательной экспертизе объектов, представляющих историческую и культурную ценность, и др.

Эти и некоторые другие обстоятельства приводят к возникновению прикладных проблем квалификации деяний, связанных с отграничением общественно опасных посягательств на культурное наследие от схожих преступных деяний и соответствующих административно-правовых деликтов, что, в свою очередь, влечет искажение статистической информации о числе выявленных и зарегистрированных преступлений, посягающих на культурное наследие.

Далее в работе установлено, что взаимосвязанные положения ч. 2 ст. 24 УК РФ и ст. 243 УК РФ позволяют привлечь к ответственности за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия как при умышленной, так при неосторожной форме вины. По мнению автора, это не отвечает идее справедливости и не соответствует правилам дифференциации уголовной ответственности.

С учетом положительного зарубежного опыта (Республика Азербайджан, Республика Албания, Республика Армения, Республика Беларусь, Китайская Народная Республика, Королевство Испания, Туркменистан) диссертант предлагает скорректировать в российском уголовном законе содержание уголовно-правового запрета и установить менее строгое наказание за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия, совершенные по неосторожности.

Третья глава «Унификация и дифференциация ответственности за посягательства на объекты культурного наследия: проблемы и направления совершенствования» содержит два параграфа.

В первом параграфе «Общие проблемы унификации и дифференциации ответственности за посягательства на объекты культурного наследия» исследуются проблемы законодательного и доктринального понимания объекта и предмета преступлений, не позволяющие обеспечить эффективность уголовно-правовых норм, нацеленных на охрану культуры.

Установлено, что в результате законодательных преобразований уголовного закона на протяжении всего времени его действия, в УК РФ сформировалась необособленная группа составов преступлений, которые можно условно обозначить как преступления, посягающие на культурное наследие. При этом в ст. 2 УК РФ среди задач уголовного закона отсутствует непосредственное указание на защиту культурного наследия Российской Федерации от преступных посягательств.

С учетом участвовавших в последние годы случаев посягательств на объекты культурного наследия, значения и высокой роли культуры при реализации приоритетных направлений национальной политики, важности сохранения культурного наследия для обеспечения национальной безопасности и идентичности Российской Федерации, а также в целях соблюдения архитектоники уголовного закона диссертант предлагает нормативно обособить указание на культурное наследие как на самостоятельный объект уголовно-правовой охраны и дополнить ч. 1 ст. 2 УК РФ словами «культурное наследие».

Принимая во внимание соотношение основного и дополнительного объектов преступных посягательств и расположение норм об ответственности за посягательства на культурное наследие в Особенной части УК РФ, автором сделан вывод о существовании прямой (непосредственной) и косвенной (субсидиарной) охраны культурного наследия. Статьи 243, 243¹, 243², 243³, 243⁴ УК РФ изначально нацелены на охрану культурного наследия, сохранность которого выступает в качестве основного объекта соответствующих преступлений; статьи 164, 190, 226¹ УК РФ охраняют культурное наследие опосредованным образом — в качестве дополнительного объекта.

С целью обеспечения более эффективной охраны культурного наследия, а также соблюдения принципа системности уголовного законодательства диссертант отстаивает идею объединения в рамках разд. IX уголовного закона всех посягательств на культурное наследие в отдельную главу 25.1 под названием «Преступления против культурного наследия», где закрепить все преступления, объектом которых являются общественные отношения, связанные с сохранением культурного наследия и его правомерным оборотом. В связи с чем предлагается авторский вариант редакции новой главы, который представлен в приложении Г к диссертации (с. 199–208).

В работе также показано, что еще одной проблемой, препятствующей унификации ответственности за преступления, посягающие на культурное наследие, является разрозненность в законодательном определении предмета посягательств.

Автором выявлено, что все предметы преступлений, посягающих на культурное наследие, обладают рядом общих черт:

- они имеют связь с историческими событиями или культурными эпохами;
- обладают антропогенным характером;
- представляют ценность не для отдельных граждан, а для определенных народов, государств или всего мирового сообщества;
- обладают определенными эстетическими качествами;
- являются редкими, уникальными;

- их денежную стоимость зачастую сложно оценить ввиду особой историко-культурной значимости (особенно в отношении объектов культурного значения, охраняющихся ЮНЕСКО).

Указанные признаки отражают фактический критерий отнесения предмета посягательства к категории «объект культурного наследия».

Вместе с тем признание предмета, обладающего указанными признаками, предметом преступлений исследуемой группы невозможно без наличия юридического критерия. Его составляют признаки, имеющие уголовно-правовое значение:

материальность предметов посягательства;

соответствие движимых культурных ценностей критериям отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение, утвержденным постановлением Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. № 1425;

правовая закреплённость статуса объекта культурного наследия в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

С учетом ревизии бланкетного законодательства об охране культурного наследия автором установлено соотношение используемых в законодательстве понятий в исследуемой сфере. С целью систематизации и унификации понятий, используемых для характеристики предметов соответствующих преступлений, предлагается использовать понятия «культурное наследие» как общую видовую категорию, а «объекты культурного наследия» и «культурные ценности» — применительно к предметам преступлений, предусмотренных ст.ст. 164, 190, 226¹ УК РФ или ст. 243–243⁴ УК РФ, в зависимости от их классификации на «движимые» и «недвижимые» вещи.

Во втором параграфе «Вопросы унификации и дифференциации ответственности за посягательства на объекты культурного наследия в рамках отдельных уголовно-правовых норм», анализируя проблемы квалификации

преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, возникшие в результате реформирования УК РФ и введения в его содержание норм об ответственности за посягательства на монументальные сооружения, увековечивающие память погибших при защите Отечества либо посвященные дням воинской славы России, автор приходит к выводу, что в УК РФ образовался пробел в уголовно-правовой охране объектов культурного наследия, в результате чего сегодня отсутствует возможность привлечь к уголовной ответственности лиц, осквернивших памятные сооружения, не являющиеся символами воинской славы или объектами захоронения.

Федеральным законом от 7 апреля 2020 г. № 112-ФЗ УК РФ был дополнен ст. 243⁴, а также в целях устранения конкуренции уголовно-правовых норм им были внесены корреспондирующие изменения в ст. 244 УК РФ, в результате которых из п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ исключены скульптурные, архитектурные сооружения, посвященные борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, либо места захоронения участников борьбы с фашизмом, составляющие предмет преступного посягательства.

В новой ст. 243⁴ УК РФ, к которой отсылает ст. 244 УК РФ, не содержится указания на действия по осквернению каких-либо объектов. Вместе с тем результаты изучения судебной практики свидетельствуют, что действия осужденных по п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ имели чаще оскверняющий характер и не были направлены на причинение имущественного ущерба.

Разрозненность в оценке правоприменителями одинаковых по своей природе действий в отношении памятников истории и культуры, которые носят оскверняющий характер, но не причиняют имущественного ущерба, после внесения изменений в ст. 244 УК РФ свидетельствует о необходимости поиска законодательного решения в части регламентации ответственности за подобные социально опасные действия.

С целью устранения проблем квалификации преступлений, связанных с посягательствами на памятные сооружения, знаменующие подвиги Русской и Советской армии, а также отграничением указанных преступлений от смежных

деяний (ст. 214, ч. 3 ст. 354¹ УК РФ), диссертантом теоретически обоснован подход о необходимости разработки отдельной уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за осквернение памятников истории и культуры, и представлена ее редакция (приложение Г к диссертации, с. 192–201). Кроме того, предлагается законодательно закрепить термин «символы воинской славы России» и определить категорию памятных сооружений, которые будут являться предметом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354¹ УК РФ.

Далее, рассматривая содержание ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов войны», в диспозиции которой не содержится прямого указания на посягательства на объекты культурного наследия, автор обосновывает вывод о том, что культурные ценности также могут являться предметом преступного посягательства.

Исследуемая норма обладает международно-правовой бланкетностью, вытекающей из обязанности соблюдения Российской Федерацией межправительственных соглашений, участником которых она является. При этом имплементацию положений соответствующих международных конвенций в российское законодательство нельзя признать удачной. В статье 356 УК РФ оказались смешаны различные по характеру общественной опасности и направленности действия, что размывает пределы уголовной ответственности и не позволяет должным образом дифференцировать ее в зависимости от характера и особенностей преступных посягательств на различные объекты.

С учетом научно обоснованных правил законодательной техники аргументирована позиция о необходимости нормативного обособления положений об ответственности за нападение на объекты культурного наследия (культурные ценности), не оправданное военной необходимостью, в качестве отдельной уголовно-правовой нормы, проект которой представлен в приложении Г к диссертации (с. 199–208).

В **заключении** сформулированы основные теоретические и научные выводы, а также практические рекомендации по совершенствованию законодательства, наиболее значимые из которых изложены в положениях, выносимых на защиту.

В приложениях представлены материалы, отражающие эмпирическую базу диссертационного исследования, авторская редакция гл. 25.1 УК РФ «Преступления против культурного наследия» (проект) и предлагаемая автором схема соотношения понятий, используемых в законодательстве об охране культурного наследия

**Основные положения диссертации отражены
в следующих работах автора:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Болотова Е.Д., Развитие законодательства об ответственности за преступления, посягающие на общественную нравственность в сфере духовной культуры и социальной памяти общества / Е.Д. Болотова // Образование и право. — 2018. — № 8. — С. 114–119 (0,5 п. л.).

2. Болотова Е.Д., Уголовная ответственность за уничтожение и повреждение культурного наследия в период ведения вооруженных конфликтов: международно-правовые стандарты и национальные особенности ее регламентации / Е.Д. Болотова // Военное право. — 2019. — № 2 (54). — С. 229–234 (0,5 п. л.).

3. Болотова Е.Д., О необходимости установления уголовной ответственности за осквернение памятников истории и культуры / Е.Д. Болотова // Вест. Московского государственного областного университета. — Серия: Юриспруденция. — 2020. — № 1. — С. 115–121. (0,5 п. л.).

4. Болотова Е.Д., Как же квалифицировать осквернение памятников? / Е.Д. Болотова, А.Ю. Решетников // Вест. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. — 2020. — № 5 (79). — С. 34–38. (0,5 п. л.).

Публикации в иных научных изданиях:

5. Болотова Е.Д., Социально-правовые основания установления уголовной ответственности за действия, подвергающие опасности сохранность культурных ценностей Российской Федерации / Е.Д. Болотова, А.Ю. Решетников // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по материалам IV Всерос. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 3 ноября 2016 г.) / Отв. ред. Е.Н. Рахманова. — СПб.: ИД «Петрополис», 2016. — С. 266–272 (0,6 п. л.).

6. Болотова Е.Д., К вопросу об определении объекта хищения из мест захоронений / Е.Д. Болотова // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. материалов VIII науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Москва, 3 июня 2016 г.) / Под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой; Совет молодых ученых Академии Генпрокуратуры РФ. — М., 2016. — С. 86–90. (0,5 п. л.).

7. Болотова Е.Д., Уголовная ответственность за посягательства на похоронную культуру: сравнительно-правовой анализ / Е.Д. Болотова // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сб. статей Всерос. студ. науч. конф. (г. Москва, 28–29 апреля 2017 г.). — М.: РУДН, 2017. — С. 273–275. (0,4 п. л.).

8. Болотова Е.Д., Международно-правовая охрана культурных ценностей / Е.Д. Болотова // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XV Междунар. конгресса (г. Москва, 22 апреля 2017 г.): в 3 ч. / Отв. ред.: А.Х. Абашидзе, Н.Н. Емельянова. — М.: РУДН, 2018. — Ч. I. — С. 52–58. (0,5 п. л.).

9. Болотова Е.Д., Охрана культурного наследия, как вектор уголовной политики Российской Федерации / Е.Д. Болотова // Уголовная политика и культура противодействия преступности: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 24 сентября 2021 г.). — Краснодар, 2021 Ун- МВД России, 2021. — С. 119–124. (0,4 п. л.).